

ВОСПРОИЗВОДСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОСРЕДСТВОМ РИТУАЛА

Целью статьи является выявление роли ритуала в процессе воспроизводства социального; показано, что данная цель достигается благодаря интерактивному характеру ритуалов. Автор полагает, что раскрыть значение ритуала в воспроизводстве социального можно посредством анализа основных функций ритуалов.

Ключевые слова: социальные ритуалы; интерактивные ритуалы; функции ритуалов.

Зачастую современный человек полагает, что он может обойтись без ритуалов, считая их устаревшими суевериями. Несмотря на это, фактом остается и то обстоятельство, что многие ритуалы продолжают совершаться и в наше время. Незаметные или намеренно не замечаемые, они до сих пор в значительной степени определяют картину общества. Ритуал является характерной чертой всех человеческих сообществ, как исторических, так и современных. Уже первые исследователи ритуальных практик (Дюркгейм, Геннеп, Рэдклифф-Браун и др.) обратили внимание на ведущую роль ритуала в общественной жизни.

Ритуал, задача которого заключается в создании и поддержании солидарности внутри групп, чувства групповой принадлежности, мы будем называть социальным. Цель такого ритуала связана с поддержанием социальной структуры общества через воспроизведение социально значимых форм поведения.

Некоторые исследователи, занимающиеся изучением ритуалов в традиционных обществах (А. ван Геннеп, Б. Малиновский, В. Тернер, В.Н. Топоров и др.), пришли к выводу, что социальные общности устанавливаются благодаря ритуальным взаимодействиям. Например, Б. Малиновский в работе «Миф в первобытной психологии» (1926) утверждает, что ритуальные действия позволяют объединить отдельных людей в единое целое, благодаря чему и обеспечивается реализация основной функции всех элементов культуры – поддержание социальной стабильности общества в целом. Отечественный исследователь В.Н. Топоров, анализируя данные эпохи мифосознания, пришел к выводу, что ритуал для человека этой эпохи имеет не только центральное значение, но и является основной, наиболее яркой формой общественного бытия [1. С. 494].

В современном обществе ритуальные взаимодействия осуществляются в процессе социальных ситуаций. Ритуалы представляют собой ситуацию взаимодействия двух и более индивидов *здесь-и-теперь*. Рассмотрение ритуалов как микроситуации взаимодействия приводит нас к выводу об *интерактивном* характере социальных ритуалов. С точки зрения американского социолога Р. Коллинза, любой интерактивный ритуал имеет следующие необходимые составные части: «группа как минимум из двух человек, находящихся рядом; участники сосредоточивают (фокусируют) внимание на одном и том же объекте или действии...; <...> усиливается и накапливается взаимный фокус внимания и общее настроение... в результате участники ощущают себя членами группы, имеющими взаимные моральные обязанности...» [2. С. 69]. Р. Коллинз пишет, что «теория ритуалов интеракции и цепочек ритуалов интеракции представляет собой прежде всего теорию *ситуаций*. Это теория кратковременных столк-

новений человеческих тел, заряженных эмоциями и сознанием в силу того, что они прошли цепочки предыдущих столкновений [3. С. 28]. То есть Коллинз в качестве отправной аналитической точки исследования избирает рассмотрение динамики ситуации, а не отдельного индивида. С его точки зрения, именно «присшествия создают своих участников...; встречи творят встречающихся» [Там же. С. 30]. Мы склонны согласиться с Р. Коллинзом, что именно микроситуации «создают» определенный тип участников. Ритуал как одна из микроситуаций сплачивает общество в единое целое, позволяет ему сохранить свое единство. Каким образом ритуал способен порождать единство общества? Р. Коллинз отвечает на этот вопрос так: «Центральный механизм теории ритуала интеракции состоит в том, что обстоятельства, сочетающие высокую степень сосредоточения внимания друг на друге... порождают чувство членства, связанное с когнитивными символами, и наделяют эмоциональной энергией отдельных участников, заставляя их испытывать уверенность, энтузиазм и желание действовать так, как они считают нравственно верным» [Там же. С. 35].

Мы можем интерпретировать слова Коллинза следующим образом. Ритуалы как цепочки микроситуаций способны порождать и восстанавливать общий эмоциональный фон участников. Во время исполнения ритуала происходит усиление фокуса внимания на определенном аспекте. Например, в ритуалах поздравления или чествования внимание направлено на заслуги человека или группы людей перед обществом. Ритуальное празднование профессиональных дней предполагает объединение группы людей данной профессии в единое целое (пусть и не территориальное). Собравшись вместе, они восстанавливают и транслируют общие для них ценности. Трансляция ценностей происходит, в том числе, и за счет символов. Символы, заряженные чувством принадлежности к данной общности, формируют определенный образ действия индивида даже в отсутствии данной группы.

Интерактивный характер ритуала имеет большое значение для формирования чувств общности и приобщения к некоторой группе, будь то группа политическая, социальная или религиозная. Рассмотрим на примере политического ритуала (а именно демонстрации), посредством чего накапливается взаимный фокус внимания. В массовых мероприятиях участники временно объединяются в общей для них реальности. Реальность для участников конструирует не только место проведения мероприятия, очерченное небольшим локусом, но и плакаты, лозунги, речь политических лидеров. Постепенно телодвижения и речевые акты начинают согласовываться в едином ритме, общем для всех (или, по крайней мере, большинства) участников.

Эта концентрация внимания на отдельном аспекте и приводит к единению группы общества. Коллинз утверждает, и мы с ним склонны согласиться, что впоследствии отношение между участниками «символизируется всем тем, что служило фокусом внимания во время ритуального взаимодействия. Впоследствии, когда люди используют данные символы в разговоре или мышлении, это безмолвно напоминает им о групповой принадлежности <...> символы, достаточно заряженные чувством принадлежности к группе, задают индивиду определенный образ действия даже в отсутствии группы» [2. С. 70]. Это еще раз подтверждает тезис о необходимости периодического возобновления отдельных видов политического ритуала с целью регулярного подтверждения и укрепления социально-политических порядков.

Мы считаем, что раскрыть значение ритуального действия в возникновении *социального* в жизни людей современного общества можно посредством анализа его функций. Мы выделили 5 функций ритуала, которые отвечают этой задаче.

1. *Социализирующая функция.* Являясь элементом культуры, ритуал служит в то же время одним из средств приобщения к ней индивида. Ритуал, выполняющий социализирующую функцию, готовит индивида к социальной жизни, воспитывает в нем качества, без которых невозможна его жизнь в обществе. Находясь вовлеченным в ритуальную практику, человек «принимает» на себя нормы и ценности общества. Принятие норм и ценностей общества в традиционных культурах происходит, главным образом, через ритуалы инициации, знаменующие собой переход из одного социального статуса в другой. Применительно к современным обществам мы предлагаем заменить термин «инициация» термином «ритуал социального признания», так как последний наиболее точно выражает смысл самого ритуала. Ритуалы социального признания имеют большое значение для стабилизации общества в целом, они отражаются и на социальном бытии конкретного человека. Они направлены на выработку группового единства, основанного на общих нормах, конституирующих чувство солидарности и сопричастности. Источник солидарности – не отдельные виды взаимодействия, не институт разделения труда, обуславливающий взаимозависимость индивидов, а интерактивные ритуалы, продуцирующие солидарность как фактор формирования и сплочения общностей, но одновременно и как фактор их разделения и дистанцирования друг от друга [4. С. 64].

Говоря о производстве социального, профессор Междисциплинарного центра исторической антропологии Свободного берлинского университета К. Вульф в лекции, прочитанной в Санкт-Петербургском университете, приводит предварительные результаты берлинских исследований ритуала [5]. Во время этих исследований были изучены ритуалы семьи, школы, детско-юношеской культуры и медиа. Цель исследований связана с выявлением значения ритуала в воспитании и образовании и в жизни детей и подростков. Так, например, Вульф утверждает, что процесс празднования начала школьного обучения и выпускного бала имеет ритуальный характер и выражен он в инсценируемом

переходе от одного состояния к другому [5. С. 28]. Мы можем добавить к этому, что после перехода за индивидом закрепляется новый для него социальный статус. При этом сам переход возможен только в том случае, если индивидом были выполнены все предыдущие ритуалы, выражающие определенные требования со стороны общества. Узаконивание перехода из одного социального статуса в другой выражается, прежде всего, в признании другими членами общества нового социального положения индивида.

С социализирующей функцией ритуала тесно связана и его интегративная роль. Мы не выделяем интегрирующую функцию ритуала как самостоятельную, посредством которой ритуал способен воспроизводить социальное. И социализирующая, и интегрирующая функции имеют своей целью приобщение индивида к обществу, формирование у него способности понимать окружающую его социальную реальность. Тем не менее мы не можем оставить интегративную роль ритуала без внимания, так как эта функция заключается в утверждении целостности некоторого сообщества людей (профессионального сообщества, классового или территориального) и в противопоставлении другим обществам. «Именно в ритуале люди, на бессознательном уровне, чувствуют свое единство, ими владеют общие чувства и настроения – то, что отсутствует в повседневной жизни...» [6. С. 31]. Следует иметь в виду, что ритуал не только объединяет людей в единое целое, но и одновременно отделяет от других обществ, тем самым выполняя функцию *дифференциации*. Утверждая свое единство внутри общества, эти ритуалы отделяют участников от других обществ. К ритуалам, выполняющим одновременно функцию интеграции и дифференциации, можно отнести ритуалы, связанные с профессиональными (День учителя, День шахтера и т.д.), государственными и семейными (Новый год и др.) праздниками.

2. *Функция сохранения социальной памяти.* Ритуал играет важную роль в поддержании коллективной памяти. Как отмечает Байбурин, важнейшим условием существования всякого общества является наличие общей (коллективной) памяти [6. С. 11]. О.Т. Лойко в статье «Ритуал в социальной памяти» [7] цитирует К. Шмида, профессора Фрайбургского университета, который пишет: «Память всегда имела социальное, объединяющее действие, реализующее общность людей как ныне живущих, так и умерших. Одновременно социальная память предполагает глубинную духовную общность между живыми ныне, живущими в прошлом и теми, кто будет жить в будущем» (цит. по: [7. С. 151]). Поэтому ритуалы должны время от времени повторяться для актуализации в памяти индивидов опыта прошлых поколений.

Для поддержания целостности общества необходимо постоянно «переутверждать» социальное объединение людей. Идею обновления норм, ценностей, которые были заданы в первоначальное время с помощью и посредством ритуала, развивают М. Элиаде, А.Е. Ензен и другие исследователи [6. С. 31]. С точки зрения М. Элиаде, ритуалы играют важную роль в *воспроизведении* культурного наследия. В результате «отмены» и «возрождения» времени в сознании индивидов стира-

ется связь между прошлым и настоящим, актуализируются идеи, связывающие членов данного общества в истории. По весьма точному замечанию А.К. Байбурина, «с помощью ритуала коллектив периодически обновляет свои переживания, свою веру и в конечном счете – свою социальную сущность» [6. С. 31].

3. *Идеологическая функция.* Любая идеология – это апология существующего строя, защита его статус-кво. В этом состоит стабилизирующая роль идеологий. Возникает вопрос: как, с помощью каких механизмов идеология призвана себя оправдать и защищать? Одним из «рычагов» влияния идеологии на массовое сознание является ритуал.

Ритуал становится способом участия в идеологическом универсуме, который включает в себя социальный порядок и выходит за его пределы. Субъект ритуального действия является участником и пассивным реципиентом конкретного смыслообразования, фиксируемого и транслируемого ритуалом. Ритуал классифицирует все жизненные феномены на «правильные» и «неправильные», тем самым задает точки отсчета, *легитимизирует* определенный социальный порядок. Таким образом, идеологический полюс ритуала представлен культурными нормами и ценностями какого-либо общества. Принимая на себя нормы и ценности общества, трансляция которых осуществляется главным образом через систему ритуалов, индивид оказывается вовлеченным и в идеологический процесс конституирования смыслов. В сознание индивида, без какой-либо рефлексии, проникают только те нормы, которые лежат в основе конкретного общества, которому и принадлежит этот индивид. Благодаря организации (посредством ритуала) единой и значимой для всех членов общества системы ценностей индивиды способны ощущать со-причастность обществу, в котором они находятся. Например, с помощью политических ритуалов происходит конституирование социальной идентичности – формирование в сознании индивидов чувства со-причастности своему городу (стране). Символы организуют участников в сегментарные группы, временно отделяя от другого сообщества (например, при проведении мероприятий, посвященных Дню милиции, Дню учителя и т.д.), или же, наоборот, символы могут выполнять функцию объединения всех людей, принадлежащих разным слоям, в общую группу (День Победы и др.).

4. *Функция производства субъективности.* В ритуале происходит формирование субъективности (понимаемой как индивидуальности). Вульф утверждает, что применительно к современному обществу противопоставление ритуальности и индивидуальности неверно. Он делает вывод, что «действие индивидов – это результат практического социального знания, развитие которого требует ритуальных композиций» [5. С. 36]. Мы склонны согласиться с этим мнением. С одной стороны, общество нуждается в индивидах, способных социально компетентно действовать, приобретать и развивать социальные способности с помощью ритуальных практик. Для достижения этой цели в обществах разрабатываются системы ритуалов, призванные «обучать» индивидов социальным навыкам. То есть здесь реализуется социализирующая

функция ритуала. С другой стороны, *индивидуализация* осуществляется в процессе формирования у индивида понимания социальных норм и ценностей, диктуемых обществом. Таким образом, две противоположные стороны (общество и индивид) взаимно обусловлены. Поэтому выделение главных функций будет зависеть от выбранной точки зрения. До сих пор мы рассматривали ритуал с точки зрения общества. Сейчас же мы попробуем рассмотреть ритуальную практику с точки зрения индивида.

Погружаясь в ритуальное действие, индивид способен самостоятельно интерпретировать окружающую его социальную реальность. Посредством участия в ритуале он получает возможность понять смысл происходящего, свое место в окружающем его мире. В конечном счете ритуал играет важную роль в гармонизации бытия человека, в его познании мира и самого себя. Любой ритуал, несущий в себе сакральный смысл, воздействует на индивида на уровне подсознания, тем самым производя личностную трансформацию участников. Одним из условий, способствующих выполнению функции производства субъективности, является отсутствие практической заинтересованности человека. То есть человек, вовлеченный в ритуальное действие, позволяет себя включить в этот процесс не на основании его личных выгод и интересов, а на основании его собственного внутреннего («незаинтересованного») желания. Поэтому в индивидуальном аспекте ритуал функционирует как средство личностной трансформации, облегчающее принятие индивидом ценностей, транслируемых при помощи ритуала.

Следует обратить внимание на то, что в современном обществе многие ритуалы приобретают характер симулякров. В таких ритуалах присутствуют рефлексивно созданные модели, отвечающие на социальные запросы. Соответственно, и воздействие таких ритуалов на индивидов будет иным. Ритуалы-симулякры практически не выполняют функцию производства субъективности. Они производят скорее противоположный эффект – через устоявшиеся и закрепленные формулы нивелируют личность до уровня безличного элемента массы.

5. *Инновационная функция.* Мы постулируем, что ритуал выполняет не только функцию сохранения (консервации) и воспроизводства социального опыта, но и инновационную функцию. Эта функция заключается в способности ритуала продуцировать новое. Наиболее ярко эта функция проявляется в ритуалах, совершаемых в пограничных (лиминальных) состояниях, так как лиминальность характеризуется промежуточным положением между старым и новым.

Инновационная функция ритуалов обеспечивает успешное продвижение и «принятие» социальных изменений как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. В этом можно усмотреть и связь инновационной функции с интегрирующей, задача которой – приобщение индивида к обществу. Мы считаем, что функции ритуала, как и любого другого социального явления, не являются изолированными друг от друга и, так или иначе, перекликаются между собой. Здесь следует указать, почему мы пришли к выводу о необходимости рассматривать инновационную функцию в качестве самостоятельной.

Посредством ритуалов, выполняющих интегрирующую функцию, общество транслирует в сознание субъекта принципы, лежащие в основе этого общества. То есть происходит объединение общества вокруг выработанной предыдущим социальным опытом идеи. Инновационная функция выходит на передний план прежде всего в кризисных состояниях общества или индивида. Это состояние характеризуется неустойчивостью социальной системы, находящейся, выражаясь языком синергетики, близ «точки бифуркации». В этом состоянии возвращение системы к уже имеющемуся опыту невозможно, поэтому следует формулировать новый путь для дальнейшего развития общества. Если интегрирующие ритуалы предлагают уже «опробованный» предыдущими поколениями путь, то инновационные ритуалы предлагают совершенно новый путь развития. В этом случае ритуал должен помочь людям на психологическом уровне привыкнуть к новому, ранее не испытываемому опыту. Вместе со старыми порядками рушатся и старые ритуалы. Процесс «привыкания» к новому опыту происходит довольно медленно, психологически навязать новый ритуал довольно трудно, но его можно заставить исполнять. Отсюда можно сделать вывод, что такие ритуалы продолжают выполнять идеологическую функцию. Они объединяют людей в общество, основанное на единой, новой для этого общества идее.

Анализ основных функций ритуала показал, что ритуалы способны формировать сообщества, т.е. ритуалы создают социальное. Ритуал дает возможность человеку устанавливать отношения с другими людьми, понимать и принимать чужую культуру. Общение с человеком, поведение которого было сформировано иной культурной традицией, заставляет глубже осознать собственное поведение для того, чтобы установить отношения с ним и сделать свое поведение понятным для него [8. С. 6].

Особенностью ритуалов в современном обществе является то обстоятельство, что ритуал не противопоставляется обыденности, повседневности. Ритуал присутствует в обществе во всей своей многообразной вариативности. Ритуал, будь он социальный, религиозный, политический или индивидуальный, неминуемо присутствует в жизни каждого члена общества в силу самой социальной структуры. В этом смысле ритуал как принцип построения общества, его гармонизации обладает онтологическим статусом: он вновь и вновь, по крайней мере для его участников, порождает и делает устойчивым само бытие. Поэтому ритуал как механизм сплочения людей, как основа социальности повсеместно присутствует в современной жизни. Этим обстоятельством определяется и та роль, которую ритуал продолжает играть в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Топоров В.И.* О ритуале. Введение в проблематику // Исследования по этимологии и семантике. Т. 1 : Теория и некоторые частные ее приложения. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 484–538.
2. *Коллинз Р.* Социология философий. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. 1281 с.
3. *Коллинз Р.* Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7, № 1 (25). С. 27–39.
4. *Прозорова Ю.А.* Теория интерактивных ритуалов Р. Коллинза: от микроинтеракции к макроструктуре // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10, № 1 (38). С. 57–73.
5. *Вульф К.* Производство социального: ритуал, эмоции, воспоминания // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Т. 8, № 3. С. 23–50.
6. *Байбури А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточно-славянских ритуалов. СПб. : Наука, 1993. 223 с.
7. *Лойко О.Т.* Ритуал в социальной памяти // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307, № 4. С. 151–156.
8. *Гололобов И.* О коммуникативной модели ритуала: к вопросу о формах бытования ритуала в традиционной культуре // Философско-литературный журнал «Логос». 2001. № 1. URL: http://www.ruthenia.ru/logos/kofr/2001/2001_01.htm (дата обращения 19.06.2011 г.).

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 24 октября 2011 г.